

Линь Е остался очень доволен обедом: он уплел все четыре порции говядины, осталась лишь пара сочных фрикаделек с бульоном, большая тарелка говяжьего рубца тоже была подчищена, да и от остального почти ничего не осталось — паста из креветок и зелень тоже исчезли без следа.

Линь Е даже подивился их боевой мощи. Наевшись досыта, он не хотел даже шевелиться. Похлопывая себя по животу, он спросил Сяо Моханя, чем они займутся после обеда.

Сяо Мохань ответил:

— Во второй половине дня нужно нарезать весь корень лотоса небольшими кусочками, а виноград, клубнику, лук-порей, картофель, водяной сельдерей и кое-какие приправы — вымыть и убрать в стазис-пространство. Если останется время, еще и утиные яйца помыть и тридцать штук засолить. Рыбу, которую недавно вытащили сетью, нужно выпотрошить, почистить, натереть солью и замариновать. Работы столько, что рук катастрофически не хватает.

Немного отдохнув, Сяо Мохань принялся за дело.

Линь Е подумал, что ему тоже нужно найти себе какое-нибудь занятие, достал имбирь и принялся его мыть. Вымыв два ведра, Линь Е взялся за нарезку. Ножом он владел откровенно слабо, однако это было не беда: тот терка-шинковка, что они добыли раньше, позволяла менять насадки и нарезать продукты ломтиками.

Это значительно облегчило Линь Е задачу: нужно было лишь разливать имбирный суп да подливать воды, а пока вода закипает — пару раз провернуть ручку терки.

Линь Е установил две печи: одну из тех, что шли с очагом, вторую — от мангала, а ту, что была на кухне, оставил для Сяо Моханя.

Заглянув в региональный чат, чтобы дать объявление, он увидел, как кто-то спрашивает, где он раздобыл имбирь.

Линь Е рассказал им об островах, но большинство участников чата о таком даже не слышали, а те, кто знал, сами там никогда не бывали. Причиной тому было либо слишком большое расстояние, либо встреченные по пути свирепые звери. Линь Е вдруг почувствовал себя невероятно везучим: оба его похода на острова принесли огромный урожай.

Самым большим счастьем было то, что он не столкнулся ни с какой опасностью!

Поболтав немного, Линь Е заметил, что имбирный суп покупают нечасто — видимо, днем температура еще не падала до холодных отметок.

Благодаря системе поддержания постоянной температуры Линь Е не ощущал погоды за пределами плота.

Хотя покупателей было мало, бросать продажу он не стал и продолжал варить имбирный суп. Хотя днем спрос и невелик, с наступлением ночи и похолоданием желающих прибавится, тем более что свойства изоляции на бирже и в стазис-пространстве были примерно одинаковы. Линь Е не боялся, что суп остынет: сварив побольше сейчас, вечером он будет свободен.

Когда Сяо Мохань подошел спросить, что они будут есть, Линь Е все еще читал региональный чат. Линь Е ответил Сяо Моханю:

— Что приготовишь, то и съем. Я непривередливый, ем всё подряд.

Сяо Мохань предложил:

— Тогда, может, пожарить горькую тыкву?

— Нет! — вырвалось у Линь Е, но, сообразив, что сказал, забрать слова назад он уже не мог.

Сяо Мохань посмотрел на него с улыбкой. Линь Е сердито зыркнул на него и отвернулся, снова уставившись на светящийся экран регионального чата.

В региональном чате было очень оживленно: пара здоровяков травила байки, а толпа подпевал им в комментариях. Линь Е смотрел на это как на развлекательное шоу и находил весьма забавным.

Сяо Мохань тем временем отправился в утиный вольер, поймал там утку, пустил кровь и ошпал ее, собираясь приготовить тушеную утку по-пивному. Пиво дома закончилось, так что он сходил на биржу и обменял четыре бутылки. Поставив утку тушиться в котел, Сяо Мохань взял кусок говядины и пучок водяного сельдерея — он решил еще раз сделать жареную говядину с сельдереем.

Разобравшись с заготовками для ужина и оставив утку тушиться на огне, Сяо Мохань перенес на плот вишню и принялся ее мыть. Закончив, он тоже убрал вишню в стазис-пространство.

Затем он достал мед. Сначала Сяо Мохань хотел перелить его в другую тару, но под рукой были только деревянные бочонки да железные тазы, а тазы еще понадобятся для готовки, так что перекладывать он не стал. Оставив мед в бочонках, он целиком отправил больше ста цзиней меда в стазис-пространство.

Доставать вещи из стазис-пространства было невероятно просто: достаточно нажать на световой экран, чтобы увидеть разложенные на полках предметы, причем их можно было рассмотреть крупным планом.

Помещать вещи внутрь тоже не составляло труда: при нажатии на соответствующую кнопку на экране открывалась маленькая дверца высотой полтора метра и шириной в метр. Нужно было лишь положить предмет в проем и нажать кнопку закрытия. Ужин: пивная утка, говядина с сельдереем, рис.

Супа на ужин не готовили. От тушения пивной утки осталось две банки пива, так что они выпили по одной на двоих.

После ужина Сяо Мохань пошел убираться на кухню, а Линь Е собрал все инструменты для приготовления имбирного супа — сегодня вечером варить его уже было не нужно.

Когда они закончили с уборкой, уже почти совсем стемнело. Линь Е вспомнил, что они еще не посадили бадьян, отправился в фруктовый сад, присмотрел место с правого края и перенес туда вспаханную землю.

Место под бадьян было выбрано, и они принялись за работу: выкопали яму, посадили дерево, вылили на него ведро воды и вернулись к дому. Подойдя к туалету, они бок о бок умылись.

После умывания они легли отдыхать. Линь Е чувствовал, что заснул совсем ненадолго, как вдруг его разбудил непрекращающийся блеющий крик овец из загона.

Линь Е только перевернулся и попытался встать, чтобы посмотреть, в чем дело, как Сяо Мохань похлопал его по плечу и велел спать дальше. Сяо Мохань поднялся, взял фонарик и направился к животноводческой зоне.

Подойдя к овечьему загону, Сяо Мохань увидел, что матка рожает: у ягненка уже показалась половина туловища, а околоплодный пузырь лопнул.

Сяо Мохань понятия не имел, что делать в такой ситуации, и бросился обратно в дом за справочным пособием по животноводству. Заметив, что Сяо Мохань вернулся, Линь Е спросил, что случилось.

Сяо Мохань ответил, что овца рожает. Услышав это, Линь Е окончательно проснулся, встал и вместе с Сяо Мохань пошел к загону. Заглянув в руководство по животноводству, они вычитали, что нужно проверить предлежание плода: если сначала идет голова — это правильное положение, а если первыми показываются ножки, требуется вмешательство человека. Освещая всё вокруг фонариком, они принялись наблюдать за овцой.

Овца только что родила одного малыша и теперь вылизывала его шерстку, при этом никаких признаков скорого продолжения родов заметно не было.

Однако Линь Е чувствовал, что в животе у овцы должен быть еще один ягненок, ведь ее живот все еще оставался очень большим. Не будучи до конца уверенными, они подождали пару минут и увидели, как овца снова легла на землю и начала тужиться. Прошло еще несколько минут, но роды все не начинались. Линь Е попросил Сяо Моханя остаться и проследить, правильно ли располагается плод, а сам вернулся в дом за кукурузой и свежей травой, чтобы подкормить овечку — возможно, насытившись, она наберется сил для родов.

Взяв корм, Линь Е вернулся, но матка все еще не родила. Он вошел в загон, положил еду прямо перед мордой животного, а затем протянул руку и осторожно погладил овечий живот.

Он отчетливо чувствовал шевеление малыша внутри. Взглянув на первенца, Линь Е заметил, что тот уже пытается встать на ножки.

Линь Е присел на корточки и наблюдал, как овечка ест. Наконец она наелась, отвернулась от

корма, и у нее вновь начались схватки.

Потужившись с десятков минут, овечка успешно произвела на свет второго детеныша. Оба малыша — и первый, и второй — были покрыты белоснежной шерсткой и выглядели невероятно мило.

Первый ягненок уже уверенно стоял на ногах, отыскал вымя матери и жадно сосал молоко.

Второго новорожденного овечка в это время тщательно вылизывала, очищая от околоплодных оболочек.

Они пробыли в загоне еще больше получаса, дождавшись, пока второй ягненок тоже подоспеет к материнскому молоку, и только после этого вернулись в дом, чтобы поспать.

Из-за ночных хлопот с родами оба проснулись сегодня на полчаса позже обычного.

Сяо Мохань и Линь Е встали и сразу отправились в зону разведения, чтобы навестить новоиспеченную маму с малышами. Они подсыпали им немного корма, после чего заглянули к наседке и поставили прямо в ее гнездо миску с кукурузой. Линь Е вычитал в справочнике по животноводству, что наседки почти не покидают гнезда, поэтому еду им нужно приносить прямо туда.

Закончив с кормлением, они вернулись к плоту.

Делать было нечего, и Линь Е принялся удить деревянные ящики.

Тем временем Сяо Мохань занялся приготовлением завтрака.

Сегодня он испек лепешки с зеленым луком и сварил суп из морской капусты с креветками.

Морскую капусту и креветки они добыли с помощью рыболовной сети.

<http://bllate.org/book/21413/2185632>